

— Всего-то миллион с чем-то, неужели я буду жалеть? Ты что, не видишь, как обстоят дела?

Эти влиятельные молодые господа обычно чрезвычайно щепетильны в вопросах своего достоинства, и если кто-то заденет их самолюбие, они готовы пойти на всё, чтобы отомстить. Но сейчас их лица стали толще городской стены, и они без зазрения совести лгут, не задумываясь. Совсем недавно они сами жаловались Лэй Тину, а теперь ведут себя так, будто ничего не произошло, и выглядит это довольно забавно.

— Ну и притворяйся дальше.

Зная, что больше ничего не выиграет, Цзян Вэньтао прекратил этот разговор, скривив губы. После оплаты счета компания из девяти человек отправилась по другим отделам. Инь Хао купил своему брату необходимые вещи, и к пяти часам дня, когда все покупки были сделаны и все уже устали от шопинга, Гао Сяосинь предложил найти место для ужина. Все согласились, и молодые господа отправили своих охранников отнести пакеты домой, а сами сели в машины и поехали к следующему месту назначения со своими возлюбленными.

— Ты, похоже, неплохо с ними ладишь.

В машине Лэй Тина остались только они вдвоем, и его слова явно прозвучали с ноткой ревности. Фэн Сюань повернулся к нему с удивлением, вздохнул и, притворившись обиженным, сказал:

— Ты думаешь, мне это нравится? Они же твои друзья с детства, а кто я такой? Не могу же я устраивать сцены из-за каждой мелочи.

Под «ними», конечно, подразумевался Сюй Шаоинь. Оба понимали это, но не стали говорить открыто. Им обоим нужно было сделать шаг назад. Фэн Сюань был умным и знал, когда нужно уступить. Независимо от дружбы Лэй Тина с Сюй Шаоинем, их семьи занимали определенное положение, и они не могли просто так поссориться. Лучше не усугублять ситуацию, чтобы не создавать себе проблем.

— Ты действительно так думаешь?

Припарковав машину, Лэй Тин резко повернулся, схватил его за воротник и притянул к себе. Его лицо озарилось злобещей улыбкой, а горячий язык коснулся его губ, обжигая дыханием.

— Конечно... А как ещё я могу думать?

Голос Фэн Сюаня слегка дрогнул, но он сохранял спокойствие. Лэй Тин был как гроза — его настроение менялось мгновенно, и никто не мог предугадать, что он сделает в следующий момент.

— Ну что ж, ты становишься всё хитрее. Продолжай в том же духе, но помни, что эти штучки должны быть направлены на других, а не на твоего мужчину. Ладно, пойдём ужинать.

Как и ожидалось, гроза сменилась ясной погодой, и прежде чем Фэн Сюань успел опомниться, машина снова тронулась, плавно двигаясь по дороге. Он с облегчением вздохнул, не желая вникать, что Лэй Тин имел в виду, и лениво уставился в окно. Некоторые вещи лучше оставить невысказанными, иначе всё может рухнуть.

Пока он вел машину, Лэй Тин с удовлетворением посмотрел на Фэн Сюаня, будто ничего не произошло. Никто не знал, о чем он думал, возможно, даже он сам.

Для ужина они выбрали ресторан «Фугуй». Группа прибыла туда по очереди, и так как Лэй Тин задержался в пути, они приехали последними. Остальные уже вошли внутрь. На этот раз Лэй Тин не отдал ключи от машины парковщику, а сам заехал в подземную парковку. После того как он заглушил двигатель, он некоторое время ласкал Фэн Сюаня, прежде чем неохотно решил выйти.

— Это же Хай Юань? Что он здесь делает?

Фэн Сюань воскликнул, указывая на Хай Юаня, который выходил из черного «Хаммера» в углу. Звездный зал работал по вечерам, и даже сейчас, до шести часов, Хай Юань, как управляющий, должен был быть занят. Фэн Сюань не мог понять, почему он здесь.

Лэй Тин нахмурился, глядя на номер машины. Это действительно он? Если старик узнает об этом, в доме начнется настоящий переполох.

— Чего уставился? Пошли.

Не желая вмешиваться и не позволяя Фэн Сюаню делать то же самое, Лэй Тин открыл дверь и повел его к лифту. Фэн Сюань, идя, беспокойно оглядывался. Машина быстро уехала, и Хай Юань вышел через другой вход, вероятно, направляясь обратно в Звездный зал. Но почему его не подвезли прямо туда? Кто был тот загадочный мужчина в машине?

— Эй, твой мужчина здесь, чего ты по сторонам глазеешь?

Войдя в лифт, Лэй Тин наклонился и грубо повернул голову Фэн Сюаня, заставляя его смотреть на себя. Фэн Сюань с раздражением закатил глаза, понимая, что сопротивляться бесполезно, и просто обнял его:

— Ты же сам видел. Я хотел поздороваться с Хай Юанем, но ты помешал. Ну и что, что мы опоздали? Разве это так важно?

Успокоившись, Фэн Сюань начал подозревать, что странное поведение Лэй Тина связано с чем-то важным. Он надул губы, надеясь выведать какую-нибудь полезную информацию. Если бы это был кто-то другой, он бы не стал интересоваться, но Хай Юань был другом, который всегда его поддерживал. Зная, что через три года он покончит с собой, Фэн Сюань хотел узнать больше, чтобы предотвратить трагедию.

Но Лэй Тин не был тем, кого легко можно было обвести вокруг пальца. Услышав его жалобы, его глаза наполнились гневом, а рука на талии Фэн Сюаня сжалась, как железные тиски.

— Больно...

Раны на теле Фэн Сюаня еще не зажили, и от такого сильного нажатия боль возникла мгновенно, а на лбу выступил холодный пот.

— Теперь больно? Я думал, ты железный. Я же предупреждал тебя всего десять минут назад, чтобы ты не использовал свои хитрости против меня. Ты что, мое слово на ветер бросил?

Схватив его за подбородок, Лэй Тин злобно прошипел, его глаза сверкали пониманием. Перед ним Фэн Сюань был как открытая книга.

— Нет... Я просто сказал, разве нельзя?

Признаться сейчас было равносильно тому, чтобы самому разрушить свое будущее счастье. Поэтому, даже если внутри он был напуган до смерти, он старался выглядеть обиженным. Его узкие глаза, притягательные, как у феникса, слегка заблестели от боли — это было не притворство, а реальные слезы.

— Ты сам знаешь, что делал. Фэн Сюань, я повторяю в последний раз: не играй с огнем, иначе сгоришь.

Увидев слезы в его глазах, Лэй Тин на мгновение замер, затем с раздражением отпустил его. Но то, что нужно было сказать, он сказал, а то, что нужно было почувствовать... он все равно почувствовал!

— Ух...

Не в силах разобрать скрытый смысл его слов, Фэн Сюань потрогал подбородок, который все еще болел. Острая боль едва не выбила из него слезы. Черт, когда же этот человек станет хоть немного мягче? Это невыносимо!

— Чего уставились? Пошли отсюда!

Двери лифта открылись, и люди снаружи с любопытством смотрели на них. Лэй Тин, не найдя другого выхода для своего гнева, выплеснул его на окружающих, схватив руку Фэн Сюаня и потащив его за собой. Многие бросали на них любопытные взгляды, но, встретившись взглядом с грозным лицом Лэй Тина, тут же отводили глаза. Они быстро дошли до зарезервированного кабинета.

— Ну как, больно?

Не заходя сразу внутрь, Лэй Тин неловко посмотрел на синяк на подбородке Фэн Сюаня. Он понимал, что перестарался, но не хотел извиняться, и в его голосе звучала явная неуверенность.

— Не умру.

Похлопать по спине после удара? Не нужно!

— Как это не умру? Может, опухнет, и дыхание затруднится, а потом... Нет, надо принести лед, чтобы приложить. Смотри, как посинело, я слишком сильно надавил.

А кто это сделал? Смотри, как Лэй Тин осматривает его, Фэн Сюань едва не выругался. Что за чертовщина?

— Эх, ты, ну почему ты не можешь быть послушным? Посмотри на Инь Хао, какой он спокойный и покладистый. Учись у него, а не зли меня по пустякам.

<http://bllate.org/book/16555/1510272>